

ДРУГИЕ МИРЫ

Ольга Миклашевская

ЭТО ВСЁ МАГИЯ!

Другие миры (АСТ)

Ольга Миклашевская

Это всё магия!

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Миклашевская О. В.

Это всё магия! / О. В. Миклашевская — «Издательство АСТ»,
2017 — (Другие миры (АСТ))

ISBN 978-5-17-105171-6

Таиса, юный специалист по драконам, и не думала, что, отправляясь по делам в Северный форт, рискует безответно влюбиться. Да в кого! В самого талантливого всадника форта. Но если приглядеться повнимательнее и проявить немного терпения, то за историей о неразделенной любви можно увидеть, как свершается настоящая магия.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-105171-6

© Миклашевская О. В., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ольга Миклашевская

Это всё магия!

© Ольга Миклашевская, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Девочка и ее лис много лет назад

У Миэн был выбор. Остаться дома, в тепле и уюте, в окружении любящей семьи, то есть родителей, тринадцати братьев и сестер, бабушки Лазутти, а также маминой сводной сестры Анжелики. А ведь если ты – младшая из четырнадцати детей, то все внимание многочисленных родственников сосредотачивается на тебе двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Но шестнадцатилетней Миэн хотелось свободы. Хотелось дышать полной грудью, стать первооткрывательницей, бороздить моря, пересекать пустыни. А еще ей хотелось ни от кого не зависеть. Одиночка по натуре, девушка задыхалась под надзором многочисленной родни.

Или же, вместо того, чтобы остаться дома, она могла уйти навстречу разбушевавшейся метели. В такую погоду не то что хозяин собаку из дома не выгонит – он даже мышей, пожирающих в амбаре зерно, не потревожит. Стоило поднять перед собой руку, как она тут же исчезала за плотным одеялом из мрака и непрекращающегося сильного мелкого снега. Холодный ветер бил в лицо с такой силой, что глаза невозможно было держать открытыми дольше нескольких секунд. Ноги утопали в снегу; тяжесть тела пригвождала стопы к месту, и чтобы сдвинуться хоть на шаг, приходилось напрягать все свое существо. Не говоря о том, что дышать было попросту нечем.

И, конечно, Миэн выбрала второе. В свой шестнадцатый День рождения она твердо решила: если не покинет родной дом в тот же вечер, то уже не сможет сделать этого никогда. И неважно, что дурная погода уже несколько дней не давала жителям поселка выйти на улицу. Снег и ветер с каждой секундой становились все сильнее, и это, вопреки ожиданиям, лишь раззадоривало дочь пекаря.

То, что у подножья в такую погоду было по-настоящему опасно, Миэн знала. Погибнуть тут можно было тысячью способов: под обрушившейся лавиной или в когтях пробегающей мимо рыси. Последняя, скорее всего, сейчас переждала непогоду в укрытии и меньше всего на свете интересовалась плутающими по горам девочками.

Сделав очередное усилие, Миэн заставила себя как можно шире открыть глаза и обернулась в поисках товарища. Пиф, должно быть, где-то рядом, но лисенка было попросту не разглядеть. Закутавшись поплотнее в темно-зеленый дорожный плащ с шерстяной подкладкой, девушка набрала в легкие побольше воздуха и крикнула в пустоту:

– Пиф!

Ей казалось, эхо должно разнести имя на сотни локтей вокруг, но в реальности метель заглотила звук, как будто никто ничего и не сказал.

Лисенка принес ей второй по старшинству брат, Дарк. Сказал, нашел в лесу; мама-лисица от него почему-то отказалась. Он был совсем слабым, тощим; мех такой грязный и свалявшийся, что сначала Миэн подумала, что шкурка у лисенка бурая. Но после того как она окунула малыша в корыто, стало понятно, что шкурка очень светлая: персиковая, почти нежно-розовая на тельце и белоснежная на мордочке. Бледный нос смотрелся так, будто кто-то по неосторожности стер с него краску.

При этом глаза у лисенка не были красными, как это обычно встречается у альбиносов, а серо-голубыми, маленькими для его достаточно крупного тела. Животное вечно шурилось, и Миэн с Дарком пришли к выводу, что Пиф – так они называли лисенка – если не слепой, то очень плохо видит. Возможно, именно из-за этого лиса и бросила его в лесу совсем одного.

Физический недостаток, однако, не очень мешал маленькому сорванцу. Он носился по дому со скоростью молнии, все время путался под ногами, но еще никто и никогда случайно не наступил ему даже на кончик хвоста.

Пиф, как и Миэн, в большой семье сразу превратился во всеобщего любимца. У старшего брата была здоровенная охотничья собака, которая жила на улице, у двух средних сестер – ручные канарейки. И так как семья у них была очень дружная, никто не огорчился, когда узнал, что скудный обед теперь придется делить и с маленьким прожорливым хищником.

Лисенок рос буквально на глазах, и сейчас уже, скорее всего, был близок к окончательному размеру. С возрастом мех его чуть потемнел, хотя и остался такого же необычного оттенка, напоминающего недоспелый абрикос, который на ослах привозили в начале лета торговцы с юга. Однако в такую метель Миэн уже сто раз пожалела, что шкурка у ее друга не черная или хотя бы не бурая.

– Пиф!!! – изо всех сил закричала девушка, чашечкой сложив ладони у рта.

Кто-то запищал и запыхтел у ее ног, отчаянно пытаясь сбросить с себя навалившуюся кучу снега. Пиф работал маленькими лапками, как мельница лопастями, и уже через несколько мгновений на свет показался его бледно-розовый носик.

Миэн нагнулась и, невзирая на холод, стала помогать своему питомцу руками, защищенными только тонкими митенками, отбрасывая липкие комья снега в сторону. Совсем скоро Пиф оказался на поверхности и принялся выплевывать попавший в рот снег.

«Давай, малыш, иди сюда», – подумала Миэн и подхватила лисенка на руки. Быстрым движением она сунула Пифа за пазуху и плотнее закуталась в плащ. Оказавшись так близко к животным, девушка почувствовала тепло его тела и часто бьющееся маленькое сердечко.

Пиф практически не шевелился в своем убежище. Полностью доверяя хозяйке, он уткнулся носом в ложбинку на груди. Теперь, когда лис был рядом, Миэн стало гораздо спокойнее.

Но дальше идти стало тяжелей. Необходимо отыскать укрытие и просидеть в нем, по меньшей мере, до утра. Сейчас, когда солнце уже клонилось к закату, появилась опасность окончательно потерять ориентиры. Дерево Мудрости уже почти не различить через плотную снежную стену.

Может, Миэн ошиблась и не стоило покидать дом в день своего рождения?

Ей всегда казалось, что этот день должен стать особенным. Большинству ее подруг уже исполнилось шестнадцать, и почти всех позвали замуж. Разве что толстушку Тетти никто не хотел брать в жены, но та была уверена, что это ненадолго, и совсем скоро под ее окнами начнут собираться толпы поклонников. Никто не хотел разочаровывать бедняжку, поэтому не спешил делиться с ней собственными прогнозами на этот счет.

Миэн же с содроганием ждала, когда к ее отцу стройными рядами начнут ходить потенциальные женихи. Несколько дней назад она даже думала отрезать свои длинные черные волосы, чтобы отвадить хотя бы часть ухажеров.

Девушка не хотела выходить замуж. Да, она могла поступить, как большинство ее сестер – постоянно отказывать в ожидании лучшего варианта. Старшей незамужней сестре скоро должно было стукнуть тридцать, и она уже начинала с опасением поглядывать на свое отражение в зеркале, переживая, что красивый и богатый делец так и не переступит порога их дома.

Но быть под надзором отца и братьев, а затем, пусть через много лет, перейти под покровительство другого мужчины, – так Миэн провести свою жизнь не хотела. Именно поэтому на рассвете она собрала немногочисленные пожитки в заплечный мешок, взяла на память о маме ее любимый гребень, украшенный бирюзовыми камешками-восьмиугольниками, и ушла, ни с кем не попрощавшись. Спящая с ней на одной кровати сестра Фира была старше Миэн всего на два года, но совсем скоро уже должна была отправиться в дом к супругу, который на днях сделал ей предложение.

Для женщин в их поселении не было уготовлено других дел, кроме ведения домашнего хозяйства и воспитания детей. Некоторые шили или стирали за деньги, но много за такую работу не платили, так что жизнь, в целом, у всех была одна: у тебя есть отец или муж, который тебя обеспечивает, а ты в ответ готовишь ему сытный ужин и следишь, чтобы по вечерам в печи горел огонь.

А Миэн жаждала приключений. Она готова плясать на городских площадях, помогать перекачивать бочки в порту, разносить пиво в кабаках... Все, что угодно, лишь бы это позволило ей стать свободной и независимой.

«Осталось немного», – попыталась убедить себя девушка, чтобы не сдаваться под натиском колючего, как миллионы крохотных булавок, ветра. Он забирался под одежду, блуждал по каждой клеточке тела, а затем, довольный, что забрал все тепло, летел дальше в поисках очередной жертвы.

Впереди наверняка есть поселение. Местные жители пасли здесь овец, и пусть на пути Миэн за весь день не встретилось ни единой живой души, до цивилизации оставалось совсем близко. По крайней мере, продрогшей до костей путнице очень хотелось в это верить.

Время шло, и верхушка Дуба Мудрости окончательно скрылась за слоем снега, оставляя Миэн и ее лисенка использовать скорее чутье, нежели зрение. И Пиф действительно кое-что учуял. Он задергался у Миэн под плащом, заскулил и завертелся, хотя еще мгновение назад был такой спокойный, будто сумел уснуть под бушевавшую вокруг стихию.

«Что там? – мысленно спросила себя Миэн. – Неужели сегодня мы не замерзнем до смерти?»

Примерно так она себе все это и представляла, совсем как в древних легендах. Герой сначала сталкивается с препятствием, которое кажется ему невыполнимым, а затем провидение приходит на помощь. Каким-то чудом он уклоняется от смертельно острого лезвия ножа, под врагами проваливается навесной мост или же друг, с которым он двадцать лет не обмолвился ни словом, наконец забыл все обиды и в самый подходящий момент пришел на помощь.

Облегчение мягким теплом растекалось по окоченевшему телу. С таким же несравнимым удовольствием, с каким перед сном Миэн снимала сапоги с натруженных ног, она разглядывала представший перед глазами ряд домов, обнесенных невысокой, сделанной скорее для красоты оградой.

Из трубы ближайшего дома валил дым, и девушка решила попытать счастья. В окне горел свет; слышались отголоски неожиданного в такую погоду шумного веселья.

Не сразу Миэн обнаружила входную дверь. Ступив на занесенный снегом порог, путница по щиколотку провалилась в вязкую кашу. До этого как-то удавалось сохранить ноги в сухости, но теперь оставалось надеяться только на гостеприимность хозяев.

Как и ожидалось, дверь заперта изнутри. Пришлось стучать.

– Откройте, пожалуйста! – без особой надежды, что ее услышат, крикнула Миэн.

Ее и правда не слышали. По другую сторону двери наслаждались комфортом человеческого жилища, а он особенно сильно ощущается во время метели. Порзень, напиток на травах и меду по местному рецепту, тек, как говорится, рекой, переключивал из кружек в широкие рты, а иногда и проливался мимо.

Сказочник как раз выпил достаточно, чтобы разгорячиться, но язык у него еще не заплетался. С покрасневшими щеками, совсем как у юной девицы на морозе, он жарко декламировал свои истории:

– ...не удержался и посмотрел прямо в глаза Медузе! На голове вместо волос у нее копошились ядовитые змеи, чуть что готовы атаковать, а взгляд у этой полуженщины был стеклянный!..

Под мышкой молодой человек держал необычную для этих мест книгу. Относительно маленькую, с неестественно ровными страницами. Такие вручную никак не нарежешь. Томик

был уже зачитан своим обладателем буквально до дыр. Кое-где выпадали листы, на обложке виделось большое застарелое пятно. Это Сказочник случайно пролил на книгу настойку, которую они с друзьями распивали в прошлый раз примерно в похожих обстоятельствах.

– За Сказочника!!! – взревел один из присутствующих, бородатый мужик с солидным брюшком, даже не дослушав историю до конца.

Остальных будто муха укусила:

– ЗА СКАЗОЧНИКА!

Взлетели стаканы, послышался звон соприкасающегося стекла. Сказочник же ничуть не обиделся, что его так бесцеремонно перебили, и тоже присоединился к остальным со своей высокой граненой кружкой.

Следующие несколько мгновений стояла гробовая тишина, все присосались к стаканам, глотая порзень, как в последний раз. Именно тогда Сказочник случайно и услышал странный звук, доносящийся напрямиком из-за входной двери.

Паренек – а это был именно молодой парень лет семнадцати-восемнадцати, не старше, поставил свою кружку на стол, тыльной стороной ладони утер рот и встал со своего стула.

– Эй, Сказочник, куда?! – прогремел сидящий на углу лохматый козопас с рыжими, как тараканья спинка, усами. – Посиди, выпей еще с нами! Могу вечно эти твои небылицы слушать!

– Сейчас вернусь, – пообещал парень и без лишних раздумий дернул дверную задвижку в сторону.

Еще один участник веселья, широколицый скорняк, схватился руками за голову:

– Ты чего?! Тебя ж заметет!

Остальные одобрительно загалдели и закивали головами, не забывая подливать себе бодрящего напитка. Все присутствующие мужчины были значительно старше Сказочника и скорее годились ему в отцы, но так уж здесь повелось: что бы Сказочник ни делал, никто не смел ему перечить.

Кто-то говорил, что он сумасшедший; кто-то верил, что он есть не кто иной, как обретший плоть дух леса. Сам же Сказочник утверждал, что пришел из другого времени и далеких земель, но уж в эти сказки никто никогда не верил, потому его так и прозвали. Как звали Сказочника на самом деле, и было ли оно у него – имя, никто не знал, но прозвище прикрепились быстро. А вскоре Сказочник подтвердил его умением рассказывать такие истории, которых в этих краях никто с роду не слыхивал: про крылатых ящеров, полулюдей-полулошадей, зверей, способных принимать человеческое обличье, и каменных монстров с лицами обезьян.

Сказочник местным очень понравился. Когда из удивительного происходит только кража овец волками, волей-неволей потянешься к такому вот выдумщику, диковинные истории у которого никогда не заканчиваются.

Паренек не прогадал: на улице действительно кто-то был. Несмотря на то что в избу мгновенно, едва дверь приоткрылась, ворвались вихри ледяного ветра, Сказочник все-таки сумел рассмотреть видневшуюся в проеме гостью.

– Ты кто? – поинтересовался Сказочник, на что мужчины в комнате тут же закричали:

– Заводи его сюда скорей! Ты ж нас до смерти заморозишь! – И быстро, за здоровье, хлопнули еще по стакану.

Когда Миэн перешагнула порог дома, Сказочник наконец смог разглядеть путника поближе и понять, что это вовсе не мальчишка, как он подумал вначале, а самая что ни на есть настоящая девчонка. С ног до головы она была закутана в не предназначенный для таких холодов дорожный плащ, с которого хлопьями падал на пол снег и тут же превращался в маленькие лужицы. Путница сотрясалась от крупной дрожи; у нее зуб на зуб не попадал, и когда она попыталась что-то сказать, то получилось только неясное клацанье челюстями.

– Подожди, – попросил ее паренек, – сейчас дверь закрою, и расскажешь.

Он проводил ее к столу, посадил на свое место, а себе взял опасно пошатывающийся треногий табурет. Решив поухаживать за дамой, коих в поселке по пальцам одной руки пересчитать, Сказочник почти силком стащил с Миэн плащ и только затем обнаружил живую ношу девушки.

– Вот те на! – присвистнул он. – Смотри, Скарку своего питомца не показывай: он из него живо меховой воротничок сделает!

– Ага, – подтвердил вышеупомянутый, – сейчас, только порзень допью. И, запрокинув голову, он резкими глотками принялся опустошать свой стакан.

Миэн понятия не имела, шутили эти двое или нет, но на всякий случай покрепче прижала к себе Пифа. В отличие от хозяйки, лисенок успел немного отогреться за пазухой, поэтому первым делом начал тянуть свою любопытную мордочку в сторону заставленного яствами стола.

– Ишь какой, – просипел козопас, с интересом разглядывая необычное создание, – похож на картинку, что моя дочурка рисует. Намалюет – и на солнышке на лавочке где-нибудь оставит. Потом к вечеру вернется – сразу в слезы! Бумага-то выцвела. – Мужчина развел руками; его немного покачивало из-за выпитого алкоголя. – Вот и твой такой же, как будто его на солнце забыли.

Миэн ничего не ответила, только осторожно покосилась на своего спасителя, который тем временем отряхивал ее плащ в подобию коридора, где были кучей навалены похожие друг на друга здоровенные мужские сапоги.

– На, возьми мою. – Сказочник протянул девушке свою накидку, гораздо более тонкую, зато теплую и сухую.

«Спасибо», – одними губами произнесла гостя и позволила накинуть ткань себе на плечи. В животе свело от голода, она ведь не ела с самого утра, но протянуть руку за едой не было сил, и к тому же тогда не получится крепко держать Пифа.

Когда Миэн более-менее отогрелась, они вдвоем со Сказочником устроились в углу комнаты, где стояло два массивных кресла с широкими спинками и мягкими подлокотниками. Во всем домишке они были самыми примечательными и никак не вязались с остальным интерьером.

– Тебя как зовут? – Сказочник протянул девушке кружку дымящегося кофе. Она обхватила ее руками, не в силах сделать и глоточка – лишь бы не отнимать ладони от теплых бочков.

– М-Миэн.

– А я Сказочник, – задорным тоном, будто разговаривал с годовалым малышом, представился парень. – Какими судьбами в наших краях?

Миэн некоторое время думала, как ей ответить, а затем сказала:

– Ищу одного человека.

– Так, – обрадовался Сказочник, – это уже интересно. Среди местных работяг даже такой весельчак, как я, уже успел заскучать. Что за человек?

Сказать или нет? Мальчишка выглядел вполне надежным. С другой стороны, она его совсем не знала. Он запросто мог вышвырнуть ее обратно за порог, оставив себе лисенка и дорожный плащ как плату за мокрый пол.

Затем Миэн все-таки приняла решение:

– Хранитель озера. Слышал о таком?

Сказочник задумчиво скривил рот и посмотрел куда-то в бок, как бы припоминая.

– Не-а, – наконец выдал он, – не знаю. Я здесь уже года два живу, далеко от поселка не отходил. Тут меня кормят, поят, дают ночлег, а среди других людей я еще не известно, что делать буду. Тут, – парень показал рукой на собравшихся и слегка понизил голос, – я король. Не всамделишный, конечно, но мне доверяют, ко мне обращаются за советами, пусть я еще и очень молод. Стричь овец не умею, зато знаю кучу всего интересного. Про динозавров и машины времени, про пиццу и колесо обозрения. Но больше всего, – Сказочник сделал эффектную

паузу, так что Миэн наклонилась вперед в предвкушении развязки, – я люблю мифы и легенды. Сказочных существ, понимаешь? Бывают монстры – представь себе! – с десятью головами. Ты одну отрубишь, а на ее месте еще сто вырастает. И вот пока до сердца не доберешься, не сможешь победить такое чудовище.

– И откуда ты все это знаешь? – удивилась Миэн. Она прежде никогда ни о чем подобном не слышала. Особенно про эту – как ее – пищу.

Указательным пальцем Сказочник деловито постучал себя по лбу.

– Вот здесь все зарыто, в этой самой голове. Я в детстве болел много, вот родители и покупали мне разные книжки. Сборники рассказов, энциклопедии, журналы... Я все заглатывал, прямо как истосковавшийся по трубочкам с кремом Робинзон Крузо.

– А кто такой этот Робинзон? – Миэн сама не заметила, как под впечатлением от услышанного приоткрыла рот. Вот это она понимала, приключения! Неубиваемые монстры, волшебные часы!

– Такой мореплаватель. Остался один-одинешенек на необитаемом острове и был вынужден учиться выживать. Ну, технически он там, конечно, был не один. С ним еще был его слуга, но в целом, ты понимаешь, компания, мягко скажем, однообразная.

Сказочник сразу узнал этот блеск в глазах у непрошенной гостьи. Так смотрели на него совсем маленькие дети. Взрослые, конечно, тоже, но в основном все-таки малыши. Они сразу же загорались рассказами и потом неделями играли друг с другом, примеряя на себя роли персонажей из услышанных историй. Таких, как Миэн, и, впрочем, как его самого, в том мире называли одним словом – мечтатель.

Миэн спохватилась:

– Так, значит, ты теперь сирота?

– Нет, конечно. Мои родители остались дома.

– А где твой дом? – не уставала спрашивать девушка. От любопытства она вроде бы даже позабыла о сковывавшем ее холоде. Лисенок Пиф, по-кошачьи свернувшись у нее на коленках, беззаботно подремывал, и его спинка медленно вздымалась и опускалась.

– Вообще-то я из другого мира, – таинственным шепотом признался Сказочник. – Он похож на этот, но гораздо более современный. У нас люди умеют летать по небу, как птицы, в больших штуковинах, которые называются «самолеты». А еще есть ядерное оружие – с помощью него за раз можно уничтожить целую страну! Вы в плане технологий, я бы сказал, немного отстали, но это ничего. Придет время, и у вас тоже будут электричество, нефть и, – парень ненадолго замялся, – канализация.

Ух ты! Звучало определенно здорово, пусть для Миэн все эти слова и звучали как тарабарщина.

– А как ты сюда попал, в этот мир? – спросила она без всякого сомнения в голосе. Она была первая на памяти Сказочника, кто так сразу, на веру, принял его слова. Это точно тешило самолюбие, так что девчонка с каждой минутой нравилась ему все больше и больше.

– Я очень-очень сильно захотел, – признался он тихо. – Поверил, что такое может быть. Не понарошку, что вот я как будто верю, а на самом деле понимаю, что все это чушь собачья и быть такого не может, а прямо совсем по-настоящему. Что, может, не в этой Вселенной и не в этой галактике, но где-то на свете есть такое место, где живут точно такие же люди, как мы, только живут по-другому.

– И как по-другому?

Сказочник победоносно вскинул вверх указательный палец. Пирующие за столом, казалось, напрочь позабыли и про своего рассказчика, и про таинственную незнакомку. Хором они начали распевать отдаленно знакомую песню.

– А вот это, милая Миэн, и есть самое интересное. Когда я представлял себе этот мир, то знал, что все в нем подчинено магии.

– Магии? – эхом отозвалась девушка.

– Ага, магии. Это такой ответ на все «почему», когда логически ничего не понятно. Почему человек может взглядом оторвать ложку от стола? Почему дверь открывается без ключа, по одному мановению руки? Вот именно, магия!

– А разве эти ваши самолеты – не магия?

Сказочник засиял, как начищенная сковорода.

– Нет, дорогая моя, самолеты – это физика. А физика – слишком прозаичный ответ на вопрос «почему», чтобы считаться магией.

Девушка в ответ понимающе кивнула. Как хорошо, что она встретила такого, как Сказочник! Пусть он не знаком с Хранителем, зато знает столько всего интересного и необычного, что слушать его можно хоть вечность, особенно во время метели.

Они проболтали весь вечер. Миэн была счастлива, потому что больше всего на свете любила хорошо рассказанную историю. Сказочник тоже наслаждался беседой: раньше никто всерьез не воспринимал его иномирное происхождение.

Когда время было уже за полночь и дом сотрясаясь от ритмичного храпа местных рабочих, уснувших там же, где и веселились, Сказочника вдруг осенило:

– Слушай, так я что-то вроде Питера Пэна, получается!

Миэн тут же собралась поинтересоваться, кто это такой, но Сказочник ее опередил:

– Это такой мальчишка, который ни в какую не хотел становиться взрослым, вот и сбежал в страну, населенную феями. Одну из них, насколько я помню, звали Динь-динь.

Девушка хихикнула.

– Динь-динь, – повторила она, – забавное имечко!

Но Сказочник уже был увлечен новой теорией:

– ...ведь со мной то же самое! Я, может, и не против вырасти, поэтому расту даже в вашем мире! Но суть-то одна: я захотел попасть на Плоские земли – и попал. Теперь только осталось узнать, где здесь прячется магия...

– Может, Хранитель озера знает? – Миэн запустила руку в светлую шкурку мирно спящего лисенка. Парень смотрел на Пифа без особого страха, но все же с подозрением: в конце концов, хищный зверь, пускай и прирученный.

– А зачем ты ищешь этого своего Хранителя?

Теперь настал черед дочери пекаря рассказывать историю:

– Мой старший брат Рамул прошлым летом вместе с двумя другими жителями поселка ходил в Узкие горы. Там он встретил старца, которого сначала принял за сумасшедшего. Тот был одет в лохмотья, они висели на нем, как на скелете, настолько он был худ. Брат рассказывал, что самыми запоминающимися у него были глаза: ярко-зеленые; зрачки постоянно блуждали из стороны в сторону, не в силах ни на чем остановиться. В костлявых ладонях он крепко сжимал витой посох, будто это была его последняя надежда. Старец предупредил путников, чтобы те поворачивали домой и больше не думали сюда заявляться. Те, конечно же, посмеялись. Им непременно нужно было вернуться в поселок не с пустыми руками. А будет ли это новость о поляне, богатой земляникой, или десяток кроликов, не имело значения. Они не могли вернуться просто так.

Брат с друзьями извинились перед сумасшедшим за вторжение. Видимо, думали, что у старикана не все дома. А затем они продолжили свой путь как ни в чем не бывало. Тогда старик окрикнул их немощным голосом, однако никто не обернулся. Следующее, что мой брат помнит, это как одного из товарищей подбросило в воздух, а затем ударило о ближайший сосновый ствол. Та же участь постигла и другого мужчину. Мой брат уже было зажмурился и приготовился испытать на себе гнев старика, как тот внезапно оказался по правую руку от него и зашептал ему в ухо – Миэн откашлялась, чтобы сделать голос более низким и хриплым: «Я, Хранитель озера, не позволю вам, простым смертным, прикоснуться к священной воде! Помя-

ните мое слово, в следующий раз вы не уйдете отсюда живыми». И испарился. Просто взял и исчез. Это как ты называешь?..

– Магия!.. – ошарашенно произнес Сказочник.

– Ну да. – Девушка кивнула. – И все. Вот так мой брат и два его друга вернулись в поселок ни с чем. Как и тебе, им никто из старших не поверил. Велели выпороть на площади и отправили в поле обрабатывать наказание сбором урожая. Только вот у Кия, – ребром ладони Миэн провела длинную линию поперек шеи, – вот такая царапина. А у Теонарда колено до сих пор плохо сгибается. Не могли же они подраться во время пути и потом придумать такую невероятную историю!

«Почему, вполне могли», – подумал Сказочник, но вслух этого говорить, конечно же, не стал, чтобы не обидеть своего нового друга. В конце концов, мальчишки Плоских земель были точно такими же, как и в его родном городе.

– Так зачем тебе этот Хранитель? Он же сумасшедший, ты сама сказала.

– Хочу податься к нему в помощницы. Идти-то мне некуда, а раз он такой старей, то ему наверняка пригодится пара молодых рук и ног. – Девушка легонько похлопала себя по коленям. – Просто этот чудак – первый, о ком я услышала, кто живет так, как хочет, по своим правилам. Даже если он и сумасшедший, что с того? Буду спать, как и он, на жухлых листьях и питаться сырыми грибами. К тому же, у меня есть Пиф – он меня в обиду не даст.

«Вот, наверное, каким меня видят все эти работяги, – подумал Сказочник, уже засыпая в мягком и уютном кресле. – Слушают про то, чего быть не может. Может быть, и хотели бы поверить, но не могут. Не потому, что это неправда, а потому, что просто не хотят».

На следующее утро, когда метель уже улеглась, оставив после себя лишь глубокие снежные сугробы, Миэн разбудил лис, осторожно покусывая ее за запястье. Это не попытка навредить – Пиф пытался что-то сообщить.

Миэн хотелось еще немножечко поспать, и она отмахнулась от питомца, но тот отчаянно вцепился в широкий рукав, чтобы привлечь внимание хозяйки.

– Пиф, прекрати!.. – Девушка сонно дернула рукой, однако случайно задела лисенка, и тот резко взвизгнул. Дремоту Миэн как рукой сняло.

Стояло раннее утро: солнце только поднималось из-за горизонта и жестким светом падало через полуприкрытые ставни прямо на обеденный стол. За ним все еще сладко спало около дюжины мужчин. Кто-то всем телом навалился вперед, на столешницу, другие кое-как скрючились на стуле, третьи и вовсе предпочли провести ночь прямо на полу. Казалось бы, вот все, но кого-то все же не хватало...

– Эй, ты куда собрался?! – хриплым голосом прошипела девушка, стараясь не разбудить спящих за столом.

Сказочник как раз натягивал пару пушистых рукавиц. Серый овечий тулуп пусть и не очень шел его фигуре, но в снежную и холодную зиму это был самый лучший наряд.

– А, проснулась. – Голос Сказочника звучал немного разочарованно: видимо, не хотел, чтобы Миэн застала его уход. – Поищи себе еды в угловом буфете. Вернись через пару дней, не скучай.

И, нервно отсалютовав, парень рванул на себя дверную ручку, спеша поскорее покинуть помещение.

– Ах, ты, обманщик!

Девушка точно не могла сформулировать, в чем ее обманули, но выглядело все так, будто ее кинули на растерзание двенадцати взрослым мужикам, мучимым похмельем. Вскочив с кресла, Миэн не обратила внимания, как на пол упал клетчатый плед, которым Сказочник незаметно укрыл ее ночью.

Но не успела она добраться до беглеца, как тот вскрикнул от боли, неожиданно пронзившей лодыжку. Острые, как иголки, зубы лисенка Пифа легко прошли сквозь кожу сапог и добрались до человеческой плоти.

– Ай! Убери его от меня!

Миэн довольно сложила руки под грудью. Взлохмаченные от неудобного сна волосы, след от руки на порозовевшей щеке – даже в таком состоянии она показалась Сказочнику невероятно красивой. Понятно, почему она сбежала из дома: таких белоснежек быстро разбирают состоятельные мужчины.

– И не подумай. – Девушка надула губы. – Сначала объясни, куда идешь и почему мне нельзя с тобой.

– Ладно, твоя взяла, – быстро сдался Сказочник. Пушистый проказник на полном серьезе мотал головой из стороны в сторону, стараясь сделать мальчику как можно больнее. – Только скажи ему прекратить.

Правой рукой Миэн хлопнула по бедру.

– Пиф!

И все, в тот же момент лис отпустил жертву и, делая вид, что ничего не произошло, затрусил к хозяйке, лениво размахивая пушистым хвостом. Сказочник был в ярости, но не мог высказать недовольства, иначе эта змея, которую он пригрел на груди, снова бы натравила на него зубастое чудовище. Дома у Сказочника в разное время жили морские свинки и хамелеон, но это были совершенно безобидные создания. Не то что этот Пиф.

А лисенок тем временем улегся у Миэн в ногах и теперь с вызовом смотрел на парня. Сказочник тяжело, как будто резко состарился лет на пятьдесят, вздохнул:

– Ты правильно поняла, я собрался искать того самого Хранителя, о котором ты рассказывала. Он очень похож на того, кто бы мог владеть магией, и я не хотел будить тебя, потому что ты крепко спала.

«Ложь», – безапелляционно заявили черные глаза-бусинки Пифа. И он был прав, потому что настоящие мысли Сказочника были такими: «Только не хватало таскать за собой по горам девчонку, настолько безрассудную, чтобы отправиться в путь зимой, в одиночку и без припасов».

– Ну да, так я тебе и поверила. – Миэн была полностью солидарна со своим питомцем. – Сейчас я быстро перекушу, оденусь, а ты стой там, где стоишь, и не вздумай шевельнуться! А то напущу на тебя Пифа, и на этот раз царапиной не отделаешься.

Угроза прозвучала более чем реально, и Сказочник хотел было пожалеть, что вообще пустил девицу на порог, а потом вспомнил, что без нее не узнал бы про Хранителя. Пришлось терпеливо ждать, пока эта обжора умнет половину полузасохшего пирога с мясом и натянет свои перчатки без пальцев. Про себя Сказочник надеялся, что при таком раскладе пальцы у девушки сами очень быстро отвалятся.

– И вообще, без меня ты бы не знал, куда идти, – заявила товарищу Миэн, когда они уже шли по пустынной улице поселка, все жители которого пока мирно спали в своих кроватях.

Метель прошла, оставив после себя лишь мягкий, как вата, снег, заботливым одеялом прикрывший крыши домов. Лисенок Пиф деловито трусил позади хозяйки и временами с недоверием поглядывал на предателя.

– Как будто сама знаешь, – буркнул Сказочник. Мечтательность, что ему так понравилась в Миэн накануне, теперь приводила в ужас. Девчонка едва ли составила план действий, в котором они оба не провалились бы в первое попавшееся ущелье.

– Я похожа на безбашенную искательницу приключений?! – Миэн в шутку оскорбилась, но по взгляду Сказочника быстро поняла, что примерно так он и считает.

До полудня они поднимались в гору. Сказочник сделал им по крепкому посоху из найденных на земле веток. И, несмотря на то что в тонком дорожном плаще было по-прежнему

холодно, Миэн чувствовала себя превосходно. Ей казалось, что она уже близка к исполнению задуманного, и теперь все ее мысли были посвящены лишь обдумыванию фраз, которые она первым делом скажет Хранителю.

«Уважаемый Хранитель, помните моего брата и двух его друзей, которых вы побили своими крепкими кулаками?» И обязательно в конце добавить: «Не волнуйтесь, они сильно не пострадали». А то вдруг из-за возраста его хватит удар.

Уже добрых несколько часов они шли по неудобной горной тропинке, протоптанной поперек основной дороги и временами с ней пересекающейся.

– Я ничего не утверждаю... – замялся Сказочник, с опаской поглядывая по сторонам, – ...но почему мы не свернем на нормальную тропу?

Миэн загадочно пожала плечами. Ее черные как уголь, волосы развевались на фоне белого снега и делали девушку похожей на реющий на ветру флаг маленькой одинокой страны.

– Пиф необычный лис, – призналась она наконец, не прекращая идти. – Я поняла, какой он умный, когда он еще был таким маленьким, что помещался у меня на ладонях. Рамул, мой брат, который его нашел, сказал, что тот совершенно не боялся и сам пошел к нему на руки. Веришь или нет, но Пиф понимает все, что я ему говорю, а еще он как будто знает все на свете. Например, где живет Хранитель озера.

– А где твой брат нашел Пифа?

На лице у Миэн растянулась обворожительная широкая улыбка, совсем как у ребенка, которому разрешили в одиночку съесть целый торт.

– Что, хочешь такого же?

– Нет. – Сказочник не разделял веселья новой знакомой. – Но рискну предположить, это было где-то неподалеку от этого места.

– Откуда ты знаешь? – удивилась девушка.

Подниматься становилось все тяжелее и тяжелее, но разговоры хотя бы немного отвлекли от холода и постоянного подъема в гору.

– У меня в школе всегда была пятерка по математике, так что это проще пареной репы. Если твой лис такой необычный, значит, волшебный. А раз мы ищем Хранителя озера, потенциального обладателя магии, то, значит, существует и то самое озеро. Если его надо охранять, значит, оно волшебное. А если какое-нибудь из животных глотнет водицы оттуда, то тоже наверняка станет волшебным.

– Какая-то не очень последовательная у тебя логика, но примерно так все и было, – сказала Миэн. Она-то как раз не любила числа и задачки на сообразительность, но котелок у нее варил хорошо. Школа, в которой она училась, представляла собой несколько составленных в ряд скамей, где дети всех возрастов на несколько часов в день садились и слушали местного старосту. Это был сухой мужчина с седой щетиной на впалых щеках. Он говорил так медленно, что зачастую к концу предложения забывал, каким было начало. Не сказать, что это было глубокое образование, но Миэн всегда и все было любопытно, и умной она стала скорее благодаря своим бесконечным вопросам, нежели тому, что говорил учитель.

После этого разговора Сказочник стал подмечать, что лис, хоть и шел рядом с хозяйкой, не вырываясь вперед, все-таки направлял ее. То отводил в сторону белую мордочку, то скреб лапкой по коре ближайшего дерева. Взамен Миэн часто лезла в глубокий карман и отламывала животному очередной ломоть от оставшегося пирога. Сказочник удивлялся, как Пиф еще не лопнул при таком раскладе. Но лисенок, казалось, мог есть вечно.

– Смотри! – Миэн взбудораженно подобрала юбку и кинулась вперед.

Это случилось, когда они уже забрались достаточно высоко, чтобы оставшаяся внизу равнина, присыпанная тонким слоем снега, похожего на сахар, выглядела далекой, а редкие деревья и поселок превратились в едва различимые точки.

Впереди, в просвете между деревьями, мерцала стеклянная водная гладь. Удивительно, как в такую погоду в гористой местности вода могла не покрыться ледяной коркой.

– Наверное, это оно! – обрадовался Сказочник и ринулся следом. – Озеро! Озеро, полное магии!

Наконец он нашел то, зачем явился в этот мир! Теперь он станет настоящим волшебником, будет творить чудеса и откроет чародейную школу для всех желающих. Все будет, как в его любимых историях, которыми он зачитывался в детстве.

Это случилось так быстро и так неожиданно... Появление Миэн, ее рассказ про брата, необычный лисенок... Парень уже почти смирился, что не все, во что он так сильно верил, воплотилось в этом мире. Возможно, это и было причиной того, что верил он теперь недостаточно сильно, отчего даже начал раздумывать о возвращении домой, в свою реальность. Там сестренка, там родители и друзья, которые уже, наверное, как раз закончили школу.

Но теперь все могло пойти другой дорогой. Такой, о которой Сказочник мечтал.

Он хотел крикнуть, чтобы Миэн подождала его и не подходила близко к воде, но было уже поздно. Словно наткнувшись на какую-то невидимую стену, девушка громко вскрикнула и отлетела назад, прямо в высокий сугроб. Пиф тут же кинулся к хозяйке, одновременно оглядываясь по сторонам в поисках обидчика.

Хранитель не заставил себя ждать. Он был примерно такой, каким Сказочник его себе и представлял. Нечто среднее между Гэндальфом (но более низкий), Дамблдором (но с более суровым лицом) и родным дедушкой Сказочника, бывшим шахматистом. От последнего у Хранителя были тонкие губы, которые он сжимал так, что их почти не было видно, а также лохматые седые брови.

– Я ждал тебя пять сотен лет, Сказочник, – прохрипел Хранитель. Имя мальчика он произнес так, будто это было отборнейшее из всех существующих на свете ругательств. После такого для пушного эффекта оставалось только сплюнуть на белый снег.

Сказочник храбрился, как мог, но нутром все равно чувствовал: против человека с волшебным посохом ему не пойти.

– Да? – Голос чудом не дрогнул, потому что коленки у парня тряслись знатно. Он был так близок и одновременно так далек от своей цели. – И зачем же ты меня ждал?

– Если сам знаешь, зачем спрашиваешь? – Старец повел седыми бровями. – Все на свете существует как противостояние одно другому. День и ночь, зима и лето, белое и черное. Раз есть тот, кто больше всего на свете мечтает заполучить... как ты ее называешь?... магию?... то обязательно будет и тот, кто ему в этом должен противостоять. Я стерегу это озеро от таких, как ты, мальчик, от мечтателей и фантазеров, возмнивших себя выше других только потому, что прочитали несколько книжонок, написанных такими же проходимцами, как ты!

Сказочник чувствовал: Хранитель все знал и о его происхождении, и о том, что рано или поздно он придет сюда. Старик был драконом, которого надо победить, чтобы спасти прекрасную принцессу. Кстати, о дамах...

Быстро выбравшись из сугроба и отряхнув плащ, Миэн уже вновь стояла рядом с попутчиком и натужно улыбалась, делая вид, что ничего из ряда вон выходящего не произошло.

– Хранитель озера, очень приятно с вами познакомиться! Я столько слышала о вас, столько слышала! – тараторила она так, что слова едва можно было различить. – Я ответственная, выносливая, неприхотливая! Могу помогать вам в любых дела...

Но старик не дал ей договорить. Он взмахнул левой рукой, свободной от посоха, и задержал раскрытую ладонь в воздухе, а затем – резко – сжал пальцы в кулак. «Совсем как дирижер оркестра», – пронеслось в голове у Сказочника.

– Ты свою роль выполнила, девочка, привела ко мне его, – обратился к Миэн Хранитель, даже не смотря в ее сторону, – а теперь тебе пора домой. Тебе и твоему животному.

Пиф пригнул мордочку к земле и ощерился. Он чувствовал, как от старика веет чем-то нечеловеческим, безвременным, опасным. Хранитель озера был одновременно духом и физическим телом; временем и пустотой; честью и подлостью. Он воплощал все то, что защищал и против чего одновременно боролся. Фантазию.

– Как?! – Миэн чуть не задохнулась от накатившего возмущения. Такой путь, столько надежд, и все – зря? – Но я...

Сказочник торопливо сжал ладонь девушки, чтобы успокоить ее без слов. Это подействовало. Руки у Сказочника были теплые, ладони мягкие, совсем не такие, как у ее братьев, которые с младых ногтей помогали взрослым в поле и выполняли тяжелую работу. Одни его руки подтверждали, что он говорит правду о своем иномирном происхождении.

Это придало Миэн уверенности.

– И что мы теперь будем делать? – прямо спросил Сказочник. Перед лицом неизвестного он как будто стал выше и уверенней. Парень больше не был сельским шутком, годным только на то, чтобы развлекать местных жителей темными зимними вечерами. Теперь это был совсем другой человек.

– Как что? – Хранитель криво усмехнулся. – Ты сделаешь то, зачем пришел, а я – то, зачем создан.

Сказочник знал: сейчас или никогда. Напоследок он крепко сжал ладонь спутницы и тут же резко ее отпустил. Это был сигнал.

Одновременно с тем, как Сказочник побежал вперед, Хранитель озера поднял в воздух посох из светлого дерева, украшенный узорами в виде переплетающихся ветвей. Палка едва заметно засветилась.

Что-то было не так. В отличие от Миэн, Сказочник словно мог сопротивляться волшебному оружию. Старик бубнил себе под нос непонятные слова; брови его напряженно сошлись на переносице. Но Сказочника это по непонятным причинам не останавливало. Шаг за шагом он преодолевал расстояние до небольшого озера за спиной волшебника, чья поверхность больше напоминала тонкий лист фольги, нежели воду.

– Ха! – возликовал парень. – Что, не действуют на меня твои фокусы?! Зря не смотрел «Властелина колец». Там есть такой момент, который ты бы сейчас точно узнал. «Ты не пройдешь!» – процитировал Сказочник соответствующим голосом и даже нашел в себе силы глухо рассмеяться.

Они стояли совсем близко. Молодой парень и уже дряхлый старик, они были будто кривым отражением друг друга из разных времен.

Хранитель сотрясался от охватившего его гнева.

– Ах ты, наглец! – Старик брызгал слюной. – Да как ты смеешь бросать вызов мне, Хранителю озера! Сейчас я покажу тебе, кто настоящий хозяин Узких гор!..

Но Сказочник уже не обращал внимания на брюзжание волшебника. Он так осмелел, что позволил себе повернуться к недругу спиной, присел на корточки и кончиками пальцев коснулся поверхности воды.

Сначала он ничего не почувствовал, но затем резко ощутил легкое покалывание, которое стремительно разносилось по всему телу легкими электрическими импульсами. Кажется, он наконец нашел магию! Спустя несколько лет бесплодных ожиданий она сама пришла к нему!

– Сказочник... – с волнением в голосе окликнула его девушка. Но он не слышал ее: слишком был поглощен тем, что было перед глазами.

Вода была густая, как молоко, темная и теплая на ощупь, несмотря на морозы. «Интересно, что будет, если выпить такой воды? – думал Сказочник. – Был ли лис девчонки тем, кто случайно хлебнул из этого озерца?»

Прежде такое случалось с миллионами других людей. Позабыв об осторожности, думая, что ничто уже им не помешает, они ограничивали свои мысли одной-единственной вещью,

на которую смотрели с почти суеверным страхом. И не важно, было ли это воспитание детей или строительство корабля, а может, спасение оставшихся без матери беззащитных крольчат. Иногда что-то одно становится всем миром, но мир тем временем не перестает существовать.

Именно поэтому Сказочник не слышал, как Миэн окликнула его снова, уже громче. Не слышал он и как Хранитель взревел, словно медведь, и широко занес свой посох, приготовившись атаковать противника не магией, а простой человеческой силой.

Все, что парень успел почувствовать, был резкий толчок, и уже спустя мгновение он лежал на боку, утопая в мокром холодном снегу, предательски насыпавшегося за шиворот новенького тулупа. Не сразу понял – нечто черное, похожее на вороново крыло, пронесшееся мимо его лица, было Миэн, чью страстную натуру он так и не успел ни узнать, ни оценить.

Раздался громкий, но короткий всплеск.

Краем глаза Сказочник увидел мелькнувшие в воздухе сапожки из грубой кожи и невольно вытянул руку, но было слишком далеко и уже слишком поздно. Миэн упала в озеро.

– НЕ-Е-Е-Т!!! – нечеловеческим голосом заорал Хранитель. Покрасневшие глаза еще больше делали его похожим на дикое лесное животное.

Сказочник молниеносно вскочил обратно на ноги и кинулся к краю воды. Но ничего уже не говорило о том, что секунду назад в это самое озеро упал человек.

Сложно поверить своим глазам, а еще сложнее свыкнуться с мыслью, что эта плутовка только что выкинула. Оттолкнула Сказочника, сама попала под удар и по инерции полетела прямо в воду.

– Дура, вот дура... – шептал Сказочник, впав в какое-то заторможенное состояние. Никогда он бы не мог подумать, что кто-то рискнет ради него своей жизнью и так скоро поплатится за храбрость.

Где-то позади взвыл лис. Если вслушаться, в его вое можно было уловить почти плач.

Сказочник в отчаянии простер обе руки над поверхностью воды, и тут что-то – плюх! – снова упало в озеро. Потерять любимую книгу, припрятанную в рукаве, – сегодня это наименьшая из жертв, пусть эти листы – единственное напоминание о доме.

Книгу подарил Сказочнику дедушка. Тот самый, бывший шахматист. Это был сборник историй о самых невероятных и фантастических существах – от фей и эльфов до героев легенд народов мира. Отчасти благодаря этой книге несколько лет назад парнишке и удалось произвести впечатление на плоскоземцев. С тех пор он повсюду таскал книгу с собой, боясь потерять.

И вот – потерял.

Если бы Сказочник сейчас обернулся и взглянул на стоящего за его спиной Хранителя озера, то увидел бы, как лицо последнего перекошило от отчаяния. Старик тяжело дышал, его глаза, казалось, вот-вот выпадут из орбит. Не так сильно его расстроила нелепо погибшая девчонка, как эта книга.

– Все пропало!.. – Хранитель схватился жилистыми руками за косматую голову. – Все пропало...

Сказочник с большим трудом нашел в себе силы встать с колен. Он не был идиотом: любая попытка спасти Миэн окончилась бы его собственной смертью. Это ведь не простой водоем, куда можно нырнуть, эффектно скинув с себя рубашку. Магия редко пускает в свой дом гостей, но если уж попадешь в ее капкан, выбраться не сумеешь.

– Это все из-за тебя! – угрожающе сказал Сказочник, обратившись к старцу. – Чем тебе насолила эта девчонка?! Она всего лишь хотела стать твоей помощницей, а не владычицей озера! Ты хоть понимаешь, что только что натворил?!

Но Хранитель как будто не слышал. Когда первые порывы дикого, неконтролируемого страха наконец отпустили его, он вновь стал тем, кем должен был быть: сторожевым псом Узких гор, защищавшим волшебство от простых смертных.

– Что там было?

– Где? – опешил Сказочник.

– В той книжке, что ты уронил в воду.

Паренек махнул рукой.

– Так, всякий вымысел... Почему тебя волнует какая-то вшивая книжонка и совершенно не волнует живой человек?! Да ты простой сумасшедший старик, одичавший за годы одиночества, вот ты кто!

Но Сказочник не знал, как сильно заблуждался. Человеческая жизнь в Узких горах не стоила ничего, однако такая мелочь, как скрепленные вместе листы бумаги, являлась отличным топливом для спящего озера.

Трое – мальчик, старик и лисенок – смотрели как замороженные на то, что происходило у них перед глазами. Водная гладь дернулась, будто на нее наступила гигантская водянка, затем еще раз, и еще. Постепенно вода волновалась все сильнее, и в этом не было бы ничего удивительного, если бы это было море во время прилива, но здесь, в горах, подобное зрелище выглядело неправильным.

Это продолжалось всего несколько мгновений, затем вода резко расступилась, оголяя каменистое дно. Там в позе младенца лежала Миэн, не двигаясь и, казалось, даже не дыша. Ее белая кожа стала еще бледней, черные волосы – еще темней. Несколько мокрых прядей прилипли ко лбу, и Сказочнику невольно захотелось поправить их.

Он дернулся было вперед, но кто-то крепко схватил его за запястье.

– Не ходи, – негромко сказал Хранитель. – Ей уже ничем не поможешь.

«Как это, ничем?!» – хотелось крикнуть Сказочнику, но что-то подсказывало ему, что это была страшная правда. Миэн и правда выглядела безжизненной тряпичной куклой, которую волной вынесло на берег.

Только вот Пиф, маленький смелый лисенок, не думал о том, какую цену придется заплатить за свою храбрость. Он устремился вперед, под напором холодного ветра прижав остроконечные ушки к голове.

Кусочки головоломки, прежде не имевшие никакого смысла, сложились в единую картину. Девочка с неиссякаемым воображением, книга, полная легенд, и обезумевший от горя лис, желающий навсегда остаться с любимой хозяйкой.

Сказочник еще вырастет, станет настоящим мужчиной и будет помогать ученым мужам Плоских земель заново изобретать то, что в его мире давно стало нормой. Небо будут рассекать дирижабли, телевизоры – показывать волшебные картинки. И кому нужно электричество, если есть кое-что получше – настоящая магия!

Миэн же суждено остаться здесь на долгие годы, медленно перерастающие в столетия.

Но это потом, а сейчас Сказочник не мог поверить собственным глазам: вода ожила. Как гибкий пластилин, она вздымалась вверх, плотно облекая новую, невидимую фигуру. Затем скорлупа распадалась, и на свет появлялось существо, потом следующее, затем еще одно... Вот из воды выползли три шипастых гидры цвета переспелого баклажана, а вот маленькая феечка по-птичьи отряхнула свои крылышки.

То, что прежде было всего лишь картинками на страницах книги, превращалось в плоть и кровь, зубы и кости, хвосты и крылья. Особенно запомнились Сказочнику драконы, о которых он грезил больше всего, будучи еще совсем мальчишкой. Каждый – размером с пяток взрослых лошадей, а своими расправленными крыльями ящеры и вовсе могли закрыть блестящее в небе солнце.

Если бы не обстоятельства, Сказочник бы испытал восторг при виде крылатых львов со скорпионьими жалами вместо хвостов, маленьких деловитых гномиков и даже бледнокожих эльфов, выше и худее среднего человеческого мужчины.

– Невероятно, – прошептал парень.

Волшебные существа шли прямо на него, затем, словно послушный водный поток, обступали и углублялись дальше по лесной тропе. Кто-то сразу взмывал в воздух и через считанные минуты исчезал из виду.

Между тем, Хранитель озера ничего не пытался предпринять. Он стоял, опустив голову на грудь, как будто она была слишком тяжелой для его слабого тела. Серые пустые глаза бесцельно смотрели на толпу невероятных созданий, которые, как тараканы, все ползли и ползли из опустевшего озера, и не было им конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.